

троля за условиями труда, совершенствование медицинской помощи, организацию бирж труда при участии органов местного самоуправления, а также примирительных камер, создание условий для нормального функционирования профсоюзов и кооперативных объединений. Сходные меры предлагались для повышения жизненного уровня торговых служащих. Таким образом, несмотря на определенные разногласия среди авторов публикаций, «Уральский край» оставался в русле либерально-демократической традиции.

*Ю.А. Радостева
(Екатеринбург)*

РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУД- МОБИЛИЗОВАННЫХ НЕМЦЕВ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1941–1946 гг.

С началом Великой Отечественной войны советское политическое руководство столкнулось с нарастающим дефицитом рабочей силы. Для решения этой проблемы использовались различные источники. Одним из таких источников была мобилизация на принудительные работы граждан тех национальностей, которые в годы войны были признаны враждебными советскому государству, прежде всего, немцы.

Пик трудовых мобилизаций падает на начало 1942 — первую половину 1943 гг., период, когда достижения на трудовом фронте во многом определяли удаchi коренного перелома в ходе войны. В Свердловской области, одной из наиболее широко использовавших труд мобилизованных немцев, по данным на 1 января 1944 г. было размещено 40075 чел. советских немцев. Они были мобилизованы на предприятия и стройки НКВД, Наркомугля, Наркомчермета и других хозяйственных наркоматов.

На режиме содержания трудмобилизованных немцев сказывалось то двойственное положение, в котором они оказались, попав в систему ГУЛАГа не по приговору судебных органов, а в порядке мобилизации с формальным сохранением всех прав советских граждан. Порядок содержания мобилизованных немцев определялся согласованными с НКВД инструкциями и приказами тех наркоматов, в ведение которых они поступали.

Так, приказ НКВД № 0083 от 12 января 1942 г. определял условия содержания немцев — трудармейцев на предприятиях этого наркомата. В соответствии с этим приказом предполагалось: размещение мобилизованных немцев отдельно от заключенных, создание для них особых лагерных пунктов, формирование отрядов, колонн и бригад по производственному принципу, содержание отрядов на полной самоокупаемости, питание и промтоварное обслуживание предполагалось организовать по нормам, установленным для ГУЛАГа. Оперативно-чекистскому отделу ГУЛАГа НКВД предписывалось организовать агентурно-оперативное обслуживание отрядов мобилизованных немцев, с целью выявления и пресечения попыток разложения дисциплины, саботажа и дезертирства, а также устанавливалась строгая уголовная ответственность, вплоть до высшей меры наказания, за нарушение дисциплины, отказ от работы и дезертирство.

Специальные инструкции предписывали всем руководителям предприятий в обязательном порядке заботиться о жилищно-бытовых условиях мобилизованных немцев. На каждого из них должно было приходиться не менее 2,4 кв. м. жилой площади, т.е. на 0,4 кв. м. больше, чем полагалось заключенным, запрещалось размещение трудармейцев в непригодных для жилья помещениях. Помещения непременно должны были оборудоваться нарами (каждый должен был иметь отдельное спальное место), бачками для питьевой и технической воды, умывальниками, сушилками и т.п.

Однако реальное положение дел не соответствовало этим инструкциям и материально-бытовые условия были неудовлетворительными практически на протяжении всего периода существования трудовой армии. Особенно тяжелым было положение мобилизованных немцев в течение 1942–43 гг., что объясняется, прежде всего, неподготовленностью предприятий истроек к приему новой рабочей силы. В результате особые лагерные пункты, которые предполагалось создать специально для немцев, ничем не отличались от тех, в которых содержались заключенные. Трудармейцы размещались в бараках или полуземлянках, территория лагеря обносилась забором с колючей проволокой и находилась под охраной отрядов ВОХР.

На протяжении 1942–43 гг. условия содержания мобилизованных советских немцев практически ничем не отличались от условий содержания заключенных. Существовали только формальные отличия: побеги у мобилизованных официально именовались «дезертирством», зоны, в

которых они размещались, назывались «рабочими колоннами, отрядами» в отличие от лагучастков, в которых находились заключенные.

В качестве примера тяжелых материально-бытовых условий, в которых находились мобилизованные, можно привести данные по нескольким крупнейшим лагерям Свердловской области. В Богословлаге в начале 1942 г. в результате неготовности помещений для приема спецконтингента в бараках была большая скученность, трехъярусная система нар, постельные принадлежности отсутствовали на 60–70%. Трудармейцы из-за отсутствия матрацев спали на голых нарах, не раздеваясь, в той же одежде, в которой работали. С наступлением холодов температура воздуха в бараках была 6–8° С. В результате частых перебоев с подачей воды в лагподразделения в отрядах мобилизованных имела место завшивленность.

Также плохо складывалась ситуация с обеспечением немцев одеждой и обувью. В Востураллаге к концу зимы 1942 г. мобилизованные немцы за неимением обуви и одежды ходили на работу оборванные, грязные, большинство без нательного белья и обуви. В Ивдельлаге к лету 1942 г. немцы вынуждены были, также из-за отсутствия обмундирования, при высокой температуре ходить в валенках или босиком, в ватных брюках и телогрейках. Следствием этого была высокая заболеваемость и смертность среди мобилизованных.

Обеспечение трудармейцев продуктами питания также складывалось неудовлетворительно. Во всех лагерях области были систематические перебои с продовольствием, частая замена или сокращение положенных продуктов (мясо заменялось грибами, мукой, в рационе часто отсутствовали картофель, жиры, овощи), что негативно сказывалось на физическом состоянии контингента.

Следствием отсутствия элементарных жилищно-бытовых условий, неудовлетворительного снабжения прод — и вещдовольствием было большое количество побегов (за первое полугодие 1942 г. в Ивдельлаге было 94, а в ноябре 1942 г. уже 22 побега) и высокий уровень смертности среди мобилизованных немцев (в 1942–43 гг. в Свердловской области умерло 4028 чел.).

С конца 1943 г. условия содержания трудармейцев стали улучшаться, появлялись случаи бесконвойной работы мобилизованных, свободного передвижения по объектам работы, более регулярным стало обеспечение продуктами питания и обмундированием. С улучшением условий жизни отмечается снижение количества побегов и уровня смертности среди мобилизованных немцев. С мая 1945 г. начали постепенно ликвидироваться ограждения вокруг зон стройотрядов, некоторым трудармейцам в порядке поощрения разрешалось жить за пределами общей зоны и вызывать семьи из спецсылки.

Таким образом, на протяжении 1942–1943 гг. сохранялись неудовлетворительные материально-бытовые условия, проблемы с обеспечением отрядов мобилизованных прод- и вещдовольствием. Это приводило к большому количеству побегов и высокому уровню смертности среди трудармейцев. Некоторое улучшение условий содержания советских немцев, мобилизованных в трудовую армию началось с конца 1943 г., что отразилось на улучшении общего состояния контингента.

*Е.В. Рыжкова
(Екатеринбург)*

РУССКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ В 1930-е гг.

В 1920-е гг. в Маньчжурии формируется крупный очаг русской эмиграции. Важным фактором, объединявшим многих русских жителей Северо-Восточного Китая, было неприятие Октябрьской революции и последовавших за ней коренных изменений. Оказавшись за пределами родного государства, такие люди жили мыслью о воссоздании прежней России. В связи с этим возникает необходимость выяснить, оказывали ли данные настроения влияние на воспитание молодого русскоязычного населения Маньчжурии. Это могло найти отражение в характере и целях молодежных организаций, функционировавших в те годы в Китае.

В 1932 г. в городе Харбине была создана национальная организация русских скаутов-разведчиков, которая ставила своей целью воспитание молодежи в национально-монархическом духе. Общее руководство организацией осуществлялось из Америки старшим русским скаутом Понтоховым Олегом Ивановичем. В организацию принимались юноши и девушки 10–17 лет на добровольной основе. Для вступления в ряды скаутов необходимо было написать заявление за подписью двух скаутов-поручителей и родителей кандидата. Через год или полтора при наличии